

УДК 902/904 (574)

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ОСЕДЛО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОГО ПРИАРАЛЯ

А. И. Мартынов, Ж. Р. Утубаев

SITES OF THE SETTLED FARMING CULTURE OF THE EASTERN ARAL SEA REGION

A. I. Martynov, Zh. R. Utubaev

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (Проект № 0331/ГФ «Изучение памятников Чирикратской культуры в низовьях Сырдарьи (вторая половина I тыс. до н. э.)»).

В статье рассматривается один из основных аспектов культурогенеза – взаимоотношения культур оседлых земледельцев и скотоводов евразийских степей на примере памятников материальной культуры Восточного Приаралья, территория которого была одной из контактных зон в Евразии.

The paper focuses on a major aspect of the genesis of culture: the relations between the cultures of settled farmers and cattle breeders of the Eurasian steppes. The authors use the example of the sites of material culture of the Eastern Aral Sea region whose territory was one of the contact zones in Eurasia.

Ключевые слова: урбанизация, культура, поселения, крепость, усадьба.

Keywords: urbanization, culture, settlements, fortress, farmstead.

Низовья Сырдарьи – наиболее насыщенная археологическими памятниками территория. Природные особенности Восточного Приаралья способствовали развитию здесь раннего земледелья, начиная с эпохи бронзы. В то же время эта территория представляет особый интерес как зона непосредственных контактов традиционных земледельцев и скотоводов взаимосвязью между кочевыми и оседлыми народами Среднеазиатско-Казахстанского региона. Здесь процессы культурогенеза в древности протекали в таких природно-экологических условиях, которые способствовали развитию как земледелия, так и скотоводства. Регион был промежуточной, буферной территорией между южными земледельческими оазисами раннегородской цивилизации и миром подвижных кочевых скотоводов Евразии.

Блестящее проявление этих связей прослеживается на археологических памятниках энеолита бронзы, в частности на материалах мавзолея Северного Тагискена (Кызылординская область, Казахстан), что было отмечено предшественниками. Элементы культурного влияния прослеживаются в прямоугольной планировке, не характерной для скотоводов, строений использованием прямоугольного кирпича, в фактах причастности к культу огня [13, с. 200 – 204; 3, с. 295].

В ходе проведенных в 1960 – 1963 гг. полевых исследований в технике строительства мавзолеев Тагискена обнаружен нетрадиционный для степных культур бронзового века строительный материал – кирпич. При этом сама планировка мавзолея, несомненно, отражает в себе местные, укоренившиеся традиции строительства монументальных зданий в виде круга. Так, во внутренней конструкции мавзолеев здесь широко применялись деревянные элементы – столбы и жерди, обмазанные глиной, т. е. те элементы, которые хорошо известны по материалам поселений и могильников андроновского типа. Эти факты показывают, что мавзолеи Северного Тагискена несут в себе планировочные конструкции, сочетающие в себе тради-

ции культур андроновского круга и компоненты, безусловно связанные с южным влиянием земледельческой культуры, которую М. А. Итина считает древнебактрийской [4, с. 36].

Имеющиеся сейчас археологические материалы позволяют выделить три этапа развития ранней урбанизации в низовьях Сырдарьи. Первый период – доурбанистический: X – конец V вв. до н. э., изученный в основном по погребальным памятникам Северного и Южного Тагискена и Уйгарака. Второй период – начальной урбанизации: IV – I вв. до н. э., когда появляются первые поселения городского типа (Чирикратская культура). Третий период – это развитая урбанизация: I – VI вв. н. э. – становление городской культуры, городского типа появления поселений.

На первом этапе в низовьях Сырдарьи появились группы населения, прочно осевшие на землю, для которых земледелие, основанное на ирригации, стало приоритетным занятием, сочетавшимся со скотоводством.

Дальнейшее развитие урбанизация получила во второй половине I тысячелетия до н. э., когда на территории Приаралья появляются традиции, выработанные земледельческими культурами юга Средней Азии.

В это время в Присаракамышской дельте формируется древнехорезмская культура и связанная с ней старейшая крепость Кюзели-гыр (Хорезмская область, Узбекистан). Раскопки показали, что крепость пережила два строительных периода. Для раннего периода строительства крепости Кюзели-гыр характерно применение прямоугольного кирпича с соотношением сторон 1:2 (50 x 25 x 10 см), которые не характерны для последующего классического античного периода Хорезма, где использовался квадратный кирпич больших размеров (40 x 40 x 10 см). Нижний слой был датирован VI – началом V вв. до н. э., а верхний строительный горизонт Кюзели-гыр, относится к концу V в. до н. э. [13, с. 96 – 109].

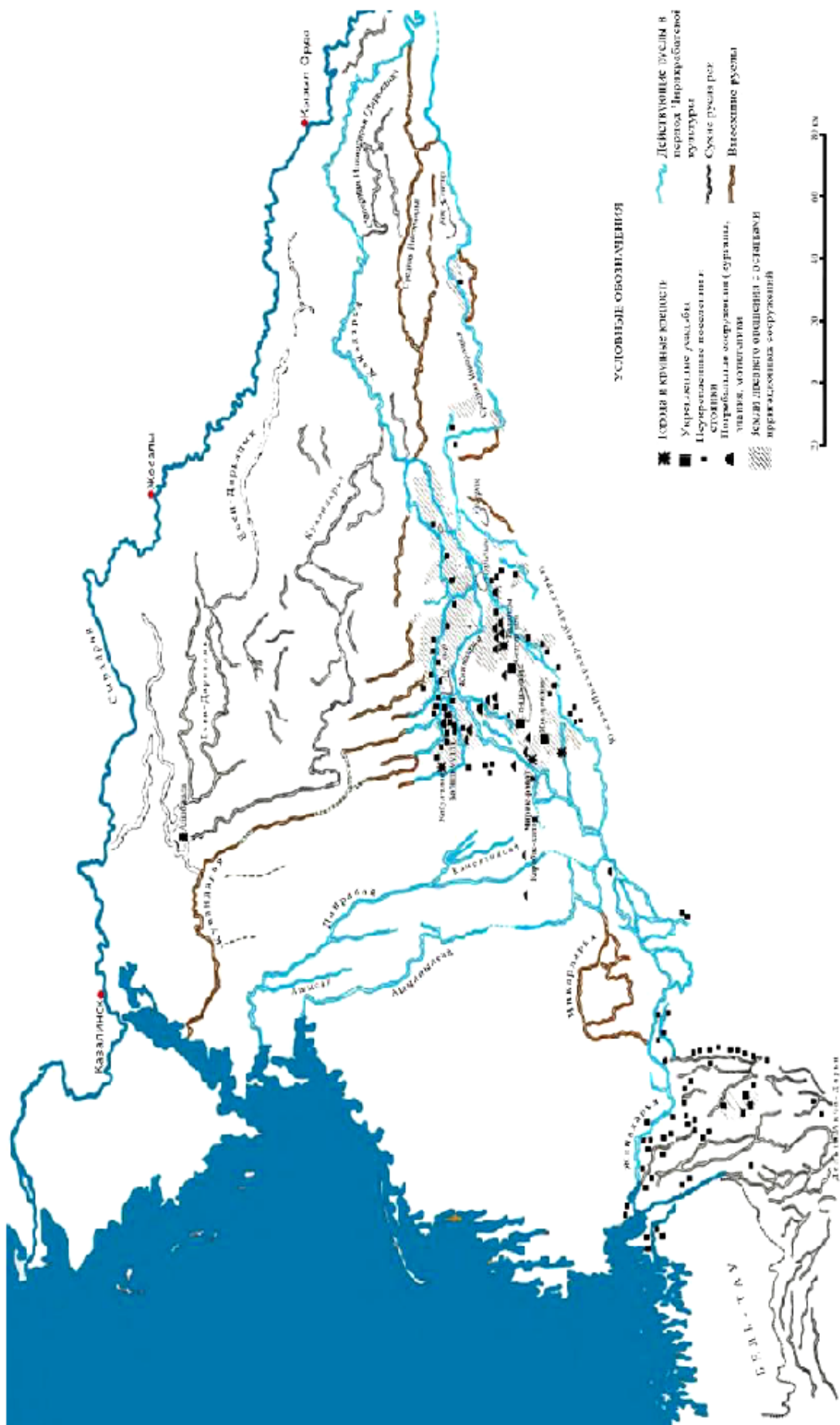

Рис. 1. Карта памятников Восточного Приралья (2-ая половина 1 тысячелетия до н. э.)

На территории древней дельты Сырдарьи, в Кызылординской области Казахстана в это время формируется чирикратская культура, в которой проявляется преемственность не только в материальной культуре, но и погребальных обрядах и ритуалах с культурой населения позднебронзового периода низовой Сырдарьи. Для части чирикратской культуры характерна концентрация долговременных поселений группами (рис. 1). Среди них имеются укрепленный характер. Выделяются два раннегородских центра Чирик-рабат и Бабиш-мулла. Первый считается убежищем и резиденцией вождей, второй имеет правильную квадратную планировку, оборонительную стену с мощным привратным донжоном, с сложной планированной, внутри так называемый Большой дом, в котором была, предположительно, резиденция ахеменидского сатрапа IV в. до н. э. [2, с. 32 – 33].

Раскопки сакских могильников и городищ Чирикратской культуры в прошлом веке интенсивно велись отрядами Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. В наше время с 2004 года раскопки продолжаются Чирикратской археологической экспедицией под руководством Ж. Курманкулова (Институт археологии им. А. Х. Маргулана Республики Казахстан), было найдено несколько памятников (Инкар-кала, Карабас, Сенгир-кала 2, и др.), связанных с чирикратской культурой [8, с. 216 – 217].

Поселение Чирик-рабат

Памятник расположен в 300 км к юго-западу от города Кызыл-Орда, на левом берегу сухого русла Жанадарьи. Городище занимает всю площадь естественного холма размером 850 x 600 м вытянутой с севера на юг. Городище укреплено мощной фортификационной системой. У основания холма вырыт ров шириной до 40 м, глубиной до 4,5 м из выкидов рва сооружен мощный внешний вал. Сохранившаяся высота его в настоящее время до 3 м. Ров опоясан валом с внутренней стороны. Кроме того, самая верхняя часть холма окружена третьим валом.

Надо отметить, что городище обживалось несколько раз. Самой древней его частью является северная - более высокая часть холма, где расположены два крупных кургана и три кольцевидные сооружения с высокими стенами. Кроме того, в этой части пространство между курганами, как выяснилось в 2014 году, было заполнено прямоугольными и овальными в плане могильными сооружениями. Таким образом, первоначально на высокой части холма находился могильник. Возможно, одновременно в южной части холма возникли временные жилые постройки, окруженные прямоугольным оборонительным валом. В это время на внешнем вале строится новая мощная глинобитная стена, высотой до 4 м, шириной до 4,5 м с стрелковой галереей шириной до 1,8 м. Она усилена башнями прямоугольной и овальной формы, которые выступали за стены на 6 м и сообщались изнутри со стрелковой галереей. Крепостная стена и башни имеют стреловидные бойницы. Вход в крепость визуальное прослеживается в трех местах: в западной стене, на

южной стене и в северо-восточной стене памятника в виде Г – образной предвратным лабиринтом.

В 2004 году на новой стадии исследования античных поселений Приаралья основным объектом изучения стало городище Чирик-рабат. Раскопки были заложены в северной части городища, внутри площади третьей оборонительной стены, между царскими курганами [6, с. 249 – 251].

В настоящее время трудно объяснить причину возведения валов вокруг погребальных памятников. Однако нужно учесть, что в окрестностях Чирик-рабат имеются валообразные оградки, расположенные на погребальных комплексах Сенгир-там и Тагискен. На могильнике Сенгир-там нами прослежено шесть оградок, на Тагискене – две. Оградки в большинстве случаев имели меридиональное направление. Около оградок расположены цепочки курганов. Проведенные нами исследования показали, что настоящие время можно поставить под сомнение утверждение о том, что городище Чирик-рабат является жилым поселением. Во всяком случае, никаких жилых помещений или капитальных построек из сырца на памятнике не обнаружено. Надо полагать, что городище использовалось как место захоронения знати и вождей племен, населявших окрестности.

Поселение Бабиш-мулла

Оно расположено между двумя боковыми руслами Жанадарьи, в 40 км к ССВ от Чирик-рабат.

Впервые развалины Бабиш-муллы обследовались авиаразведывательным отрядом экспедиции в 1946 г. [14, с. 57]. Тогда же были нанесены на карту большое городище Бабиш-мола 1 и отдельно стоящее здание – Бабиш-мола 2, снят план крепости и собран подъемный материал. Дополнительное обследование Бабиш-муллы было осуществлено в 1948, 1949 и 1957 гг.

При детальном обследовании в прошлом веке и нами в 2004 году всей территории оазиса, было обнаружено несколько неукрепленных поселений, вытянутых вдоль оросительного канала, западнее Бабиш – мулла 1 и 2, соединяющего боковые русла Жанадарьи.

Центром всего исследованного комплекса было городище Бабиш-мола 1, большая крепость неправильных очертаний, обнесенная мощной, возведенной на пахсовом цоколе стеной (толщиной 5,3 м) из сырцового кирпича. Внешняя стена защищена полукруглыми башнями; по внутреннему периметру прослеживается застройка городища. В северной части его расположена квадратная цитадель (100 x 100 м), обнесенная стеной с башнями со стреловидными бойницами.

При раскопках обнаружено, что крепость имеет несколько строительных периодов, не выходящих, однако, за хронологические пределы IV – II вв. до н. э. Анализ керамики из раскопок позволяет говорить о принадлежности всех трех горизонтов к одному историческому периоду.

На городище, кроме керамики, найдены трехгранные бронзовые наконечники стрел скифского времени, V – IV вв. до н. э., многочисленные обломки грубых орудий и терок из кварцита, биконическая бусина

из синего прозрачного стекла [13, с. 154 – 165, рис. 87, 89].

Укрепленные усадьба Баланды находится в 40 км к юго-востоку от поселения Чирик-рабат. Комплекс Баланды включает три памятника: крепость (Баланды 1) с прилегающим к ней сельским поселением и два погребальных сооружения (Баланды 2 и 3).

В 1960 – 1961 гг. были проведены рекогносцировочные раскопки городища Баланды. В результате, было установлено, что это большой укрепленный дом, в жилом комплексе которого вскрыто несколько парадных помещений, украшенных цветной штукатуркой. Находки позволили С. П. Толстову датировать памятник III – II вв. до н. э. Однако проведенные нами исследования не подтвердили эту точку зрения. Исследования были проведены в 2007 году, после более чем сорокалетнего перерыва [5, с. 230 – 234]. С целью выяснения стратиграфии и планировок оборонительных стен, было заложено два раскопа в юго-восточной и в юго-западной частях памятника. Никаких жилых помещений или капитальных построек из сырца в ходе раскопок не было обнаружено. Надо полагать, что это была хорошо укрепленная усадьба с обширным двором. Центральное здание располагалось в северо-западной части. Такая укрепленная усадьба была центром рассредоточенных в округе поселений. Она могла выполнять функции общинного хранилища и, при необходимости, крепости, убежища. Следует заметить, что подобная структура поселения находит прямые параллели в раннеантичном Хорезме, где небольшие неукрепленные усадьбы группировались вокруг крепости [11, с. 250].

Укрепленная усадьба Инкар-кала

Она является центром небольшого земледельческого оазиса, который располагался на магистральном канале, ответвлявшемся от русла Жанадарьи в окрестностях Ак-кыр. Оно было открыто в 2006 году маршрутной группой Чирикратской археологической экспедиции [8, с. 216 – 217]. В 2011 году начаты стационарные археологические исследования [10, с. 196 – 198]. Поселение составляют несколько больших домов; из них лучше всего сохранилось прямоугольное сооружение на левом берегу канала. Останцы его стен имеют высоту 2,2 м, площадь развалин 50 x 30 м. Башни и бойницы отсутствуют. Вход в крепость визуально прослеживается в двух местах: в северо-западной стене памятника в виде промоины, и в юго-восточной стене, где вход перекрывала выступающая фланкирующая стена, длиной 9 м. На поверхности городища зафиксированы обильные россыпи керамики в переотложенном виде, причем керамический комплекс Инкар-калы идентичен чирикратскому.

С целью выяснения стратиграфической ситуации и выявления планировки был заложен раскоп в северо-западной части памятника.

В ходе раскопок объекта обнаружено, что полы постройки часто подновлялись и культурным слоем весьма бедным был. Все это производит впечатление

временного использования здания и позволяет предполагать, в качестве одного из возможных объяснений, что перед нами дом-убежище с обширным двором.

Укрепленная усадьба Сенгир-кала расположена в урочище Баланды, в 7 км к юго-западу от Баланды 1. Рекогносцировочные раскопы велись на объекте в 1972 году. Во время раскопок вскрыто несколько жилых и хозяйственных помещений, центром являлся большой дом-усадьба, почти квадратный в плане 32 x 31,5 м., ориентированный углами по сторонам света. Высота сохранившихся стен местами достигает 4 м. Вокруг центрального помещения или двора (15 x 18 м) по внутреннему периметру стен дома расположены помещения. Материалы раскопок позволяют относить усадьбу к наиболее позднему, третьему этапу существования чирикратской культуры [2, с. 31].

Наиболее интересными из выявленных градостроительных памятников чирикратской культуры являются пограничные крепости и крепости-казармы для гарнизона – Кабыл, Алыб, Чирик 3 и Карабас.

Крепость Кабыл расположена в 350 км к ЗЮЗ от г. Кызылорда, в 45 км к северу от городища Чирикрат, за полосой пустынных песчаных гряд. Крепость была выявлена впервые и частично обследована в 1957 г [2]. В 2006 г. Ж. Курманкуловым было проведено новое обследование [8, с. 219].

Крепость расположена на краю восточной границы оазиса. Посреди долины проходит широкая ложбина, некогда заполненная водой, вытекающей из Жанадарьи. Заметно, что местами ложбинка была углублена вручную и превратилась в русло канала. По сторонам русла видно, как были расположены посевные поля. Были расположены в один или в два ряда дома земледельцев, следы которых сейчас видны по россыпям керамики, остаткам строительных материалов и обломков каменных орудий. В плане крепость представляет собой трапециевидный прямоугольник. Длина стен: северо-восточной и северо-западной 58 м, юго-западной 56,5 м, юго-восточной 52 м. Высота стен 4 – 5 м., толщина около 1,5 м. Стена снабжена двумя рядами стреловидных бойниц, расположенных в шахматном порядке. Расстояние между бойницами равно – 2 м, башни отсутствуют. Въезд фланкирован двумя сильно выступающими предвратными башнями. Внутри памятника следы застройки не обнаружены.

По подъемному материалу памятник относится к чирикратской культуре (IV – II вв. до н. э.). По внешнему облику крепость в определенной степени близка античной хорезмийской крепости Джанбаскала (IV в. до н. э.) [15, с. 16].

Крепость Алыб расположена на северной периферии чирикратского оазиса, на небольшом возвышении, которое окружено со всех сторон сухими руслами древних дельтовых протоков Кувандарьи. Памятник представляет собой почти квадратную крепость (57 x 57 x 56 x 54 м) с закругленными углами,

огражденную стенами с хорошо сохранившимися на высоту до 6 м. Стена сложена из сырцового кирпича. Стены с оборонительным коридором (шириной 2,6 м), но без башен, со множеством стреловидных бойниц на двух уровнях. Расстояние между бойницами 2 м, высота бойниц – 1 м. Въезд в крепость расположен в середине южной стены (1,3 м). Внутри памятника не удалось зафиксировать никаких следов застройки.

Подобные стреловидные бойницы и строительные приемы довольно широко известны в памятниках античного времени среднеазиатских земледельческих оазисов, а ближайшие аналоги мы находим в постройках в бассейне Жанадарьи, прежде всего, в таких подквадратных в плане крепостях без башен, как крепость Кабул-кала и др. [2, с. 31; 7, с. 220].

Крепость Чирик 3 определена нами как крепость-казарма для гарнизона, оно расположена в 600 м к западу от Чирик-рабата, на правом берегу Жанадарьи. В плане строение прямоугольные (108 x 122 м) с закругленными углами. Сохранилась стена высотой около 1,5 м, шириной чуть более 3-х м. Бойницы начинаются на высоте 1,2 м над уровнем основания стены. Бойницы расположены в один ряд, расстояние между ними – 2 м. Внутри пространства, окруженного крепостной стеной, есть следы застройки помещений. Полученные в ходе раскопок материалы позволили отнести крепость к чирикратскому культурному типу [2, с. 22 – 23].

Крепость Карабас – укрепленное сооружение, оно расположено в 9,5 км к западу от городища Чирик-рабат, вдоль правобережья Жанадарьи. Оно было открыто в 2006 г. маршрутной группой Чирикратской археологической экспедиции [12, с. 226]. Крепость в плане трапециевидная, длиной с восточной стороны 130 м, западной – 105 м, северной и южной – 40 м. Толщина стен 2 – 2,5 м, сохранившаяся высота 1,5 – 2 м. Есть башни. Одна из сохранившихся башен четырехугольная, расположена в юго-западном углу – 10 x 10 м. Внутри крепости в юго-восточном углу имеется сооружение площадью 20 x 10 м. Вход на городище находится в западной крепостной стене.

В 2014 года начаты стационарные археологические исследования [9, с. 196 – 198]. В ходе раскопок объекта зафиксировано четырехугольное в плане помещение. Так как помещение было сооружено в углу крепости, постройки весьма бедным был культурным слой.

На раскопке собраны находки, которые имеют аналогии в материалах чирикратской культуры. Можно предположить, что сооружение было военной крепостью и играло роль форпоста.

Заключение

Подводя итог краткому обзору памятников I тыс. до нашей эры по памятникам Восточного Приаралья можно резюмировать следующее: сложение урбанистической культуры происходило под влиянием среднеазиатских государств, а роль ретранслятора выполняла оседло-земледельческая цивилизация древнего

Хорезма и Бактрии, возникшая на грани VII – VI вв. до н. э.

Среди поселений выделяется городище Бабиш-мулла. Урбанистические черты, которые выражены как в правильной квадратной планировке очерченного оборонительной стеной городища с мощным превратным донжоном, так и во внутренней сложной постройке, так называемом Большом доме. Можно предположить, что это был административный центр значительной территории Восточного Приаралья.

Укрепленные поселения, типа Баланды, Инкаркала, Сенгир-кала могли выполнять функции общинного хранилища и, при необходимости, крепости убежища. Следует заметить, что подобная структура поселения находит прямые параллели в раннеантичном Хорезме, где небольшие неукрепленные усадьбы группировались, как правило, вокруг крепости, служившей одновременно и общественным хранилищем, и убежищем на случай опасности.

Сооружения Чирик 3, Карабас, расположенные на правобережье Жанадарьи, приводит к мысли, что они несли функцию крепостей-казарм для гарнизона. Интересно, что они располагались рядом с крупным поселением Чирик-рабат, являвшимся одним из центров оазиса.

Крепости Алыб и Кабыл как пограничные крепости, скорее всего, охраняли крупные поселения Чирик-рабат, Бабиш-мулла и всю северную периферию чирикратского и бабишмуллинского оазисов.

Особняком стоит городище Чирик-рабат с сакским могильником. Для нас интересен вопрос о сопоставлении сакского могильника Чирик-Рабат с герросом времен Геродота. В письменных источниках имеется указание на местоположение раннескифских (сакских) некрополей в отдаленной, труднодоступной, скрытой от посторонних глаз местности. Можно предположить, что по некоторым параметрам городище Чирик-рабат похоже на священное, сакральное место погребения.

Так, согласно древнеиранской традиции, зафиксированной М. Бойс, священное место, на котором совершались религиозные ритуалы (позднее называвшееся зороастрийцами «пави», то есть «чистое место»), устраивалось довольно просто, что соответствовало жизни полукочевого народа. Оно представляло собой ровный участок земли, у иранцев – прямоугольник, который отмечался проведенными с молитвой бороздами (во избежание воздействий всяких злых сил). Чтобы отметить священное место, очерченную территорию опрыскивали чистой водой и еще раз освящали молитвами. Жрец сидел перед огнем, помещавшимся в небольшом сосуде, скрестив ноги, на земле. Очевидно, эти действия и «защитные ограды из земли и камней вокруг ней погребений (курганов) были характерны» и на других территориях скифо-сакского мира, например, в горном Алтае вокруг курганов с вечной мерзлотой в урочищах Башадар и Пазырык. Все эти черты являются характерными и для современного зороастрийского ритуала, а параллели им есть в обиходе брахманизма [1].

Литература

1. Бойс М. Зороастрийцы: верования и обычай. М., 1989.
2. Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Чирикратская культура в низовьях Сырдарьи. М., 1993.
3. Итина М. А., Яблонский Л. Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М., 2001.
4. Итина М. А. Ранние саки Приаралья – Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время (Серия: Археология СССР). М., 1992.
5. Курманкулов Ж., Болелов С. Б., Утубаев Ж., Дарменов Р., Торежанова Н. Исследования укрепленной усадьбы Баланды I в 2007 г. // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2007 г. А., 2008.
6. Курманкулов Ж., Жетибаев Ж., Утубаев Ж., Байтилей Д., Искаков А. Археологические исследования памятника Чирик-рабате и прилегающих районов // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2005 г. А., 2005.
7. Курманкулов Ж. К., Тажекеев А. А. Городище Алыбкорганы // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Кызылординская область. Алматы, 2007.
8. Курманкулов Ж., Тажекеев А. А., Кзылбаев Т., Абдикаликов Ш. М. Отчет о разведке на территории Кызылординской области по своду памятников 2006 г. // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2006 г. А., 2007.
9. Курманкулов Ж., Тажекеев А. А., Утубаев Ж. Қарабас-қала бекінісіндегі 2014 жылғы археологиялық қазба жұмыстары // Материалы IV Международной конференции «Кадырбаевский чтения – 2014». А., 2014.
10. Курманкулов Ж., Утубаев Ж., Дарменов Р. Исследования укрепленной усадьбы Инкар-кала Чирикратского комплекса // Маргулановские чтения-2012: материалы ежегодной научно-практической конференции. А., 2012.
11. Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме (I – XIV вв.). ТХАЭЭ. Т. IX. М.: Наука, 1976.
12. Тажекеев А. А. Городище Карабас // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Кызылординская область. А., 2007.
13. Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарга. М., 1962.
14. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.
15. Толстов С. П., Воробьева М. Г., Рапопорт Ю. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г. // МХЭ. Вып. 4. М., 1960.

Информация об авторах:

Мартынов Анатолий Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии факультета истории и международных отношений КемГУ, prof_martynov@mail.ru.

Anatoly I. Martynov – Doctor of History, Professor at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.

Утубаев Жанболат Раймкулович – научный сотрудник Институт археологии им. А. Х. Маргулана, аспирант кафедры археологии КемГУ, utubaev_z@mail.ru.

Zhanbolat R. Utubayev – post-graduate student at the Department of Archaeology, Kemerovo State University; Research Associate at the Margulan Institute of Archaeology.

(Научный руководитель – А. И. Мартынов).

Статья поступила в редколлегию 10.03.2015 г.